

Дом Кенсея.

Кенсей глубоко вздохнул и, подумав о словах Хирузена, принял решение. "Так каков план?"

"Я уже поручил некоторым из моих лучших агентов исследовать дела Корня и союзников Данзо в деревне. Мне нужно, чтобы ты расследовал его связи с королевским двором. За последние несколько десятилетий Данзо культивировал несколько активов рядом с Даймё. Тебе нужно узнать их личности, их сильные и слабые стороны. Посмотри, действительно ли они верны Данзо или их можно обратить".

"А как насчет Джирайи? У него обширная шпионская сеть. Почему бы тебе не попросить его помочь с этим?"

"В данный момент у него много забот. Атака девятихвостого, а теперь и резня Учиха значительно уменьшили наши силы. Джирайя в настоящее время работает над минимизацией утечек информации и распространением ложных сведений. Со всем, что произошло, мы должны проявить силу... В данный момент я не могу попросить его взяться за это дело. Вот почему мне нужна твоя помощь".

Кенсей задумался над тем, что только что сказал Хокаге. Было много вещей, которые могли пойти не так с такой операцией. "Хирузен, мы собираемся провести расследование в отношении членов, связанных с Даймё Огня. Если он узнает об этом до того, как мы закончим расследование, если что-то пойдет не так, это повлияет на деревню в целом. Ты понимаешь это, не так ли?"

Хирузен кивнул. "Я прекрасно осознаю риски, Кенсей. Не забывай, я руководил этой деревней десятилетиями. Я знаю, как много значат для деревни наши отношения с Даймё Огня. Но тем не менее я решил продолжить это расследование. Я здесь прошу твоей помощи, чтобы минимизировать риски... У тебя есть бизнес в столице. Так что не было бы больших подозрений, если бы ты переехал в столицу под предлогом ведения своего бизнеса в большем объеме."

Кенсей скрестил руки на груди, думая о предложении. "Я не хочу оставлять Даичи здесь одного".

"Я позабочусь о том, чтобы Даичи был в безопасности".

Кенсей посмотрел на Хирузена, и у него было подавленное выражение. "Я доверился тебе однажды. И я заплатил цену. Я не могу рисковать снова".

Хирузен посмотрел вниз, услышав эти слова. "Мне искренне жаль о твоём сыне... Я не могу изменить прошлого, Кенсей... Как бы я этого ни хотел".

Оба сидели молча и думали, что сказать дальше. "Я принесу нам что-нибудь выпить". Кенсей встал и пошел на кухню за бутылкой саке и двумя чашками. Вскоре он вернулся и налил две чашки. Оба взяли по чашке и молча выпили из нее алкоголь.

Через минуту Хокаге сломал лед.

"Как молодой Даичи?"

"Энергичный и тренируется, как обычно. Он делает это в течение нескольких месяцев, не останавливаясь. Но, в отличие от большинства, ему действительно нравится выходить за

пределы своих возможностей".

"Он лучший в своем классе, и учителя в академии даже знают, что он сильнее большинства старшеклассников. Они просто не знают, насколько".

Кенсей улыбнулся и кивнул этой оценки.

"Как далеко он продвинулся в изменении природы чакры?" Хирузен выпил еще одну чашку и спросил.

"Он завершил первые две ступени чакры Земли и Огня". Кенсей ухмыльнулся, отвечая на этот вопрос.

"Что?"

Хокаге был в шоке. На изучение первого шага обычно уходит от 3 до 7 месяцев. Для талантливых гениев это время сократилось бы до 1-3 месяцев. И это был лишь первый шаг. Чтобы выучить второй шаг, потребуется гораздо больше времени. И тот факт, что Даичи удалось изучить две ступени природы двух чакр за один год, поразил его.

"Ты уверен, Кенсей?"

"Конечно, я уверен. Он показал мне это, после того, как закончил свое обучение. Он смог освоить первый шаг своей земной природы всего за 3 недели".

Глаза Хирузена расширились, когда он услышал это. Кенсей посмотрел на ошарашенное лицо Хокаге и усмехнулся.

"Такая скорость..."

"Да. Это невероятно. На его фоне ты выглядишь обычным болваном, Хирузен". Кенсей хихикнул на это.

Хирузен стал серьезным и посмотрел на Кенсея. "Данзо не должен узнать истинную степень талантов Даичи. И мы абсолютно не можем позволить, чтобы Даичи был втянут в организацию. Если Даичи станет частью Корня, то вскоре Данзо сделает шаг на позицию Хокаге. Если кто-то столь же талантливый, как Даичи, попадет под его командование, он станет достаточно смелым, чтобы бросить вызов мне или тому, кто придет после меня".

Кенсей кивнул. "Да. В этом у нас одинаковое мнение."

"На данный момент мы можем быть спокойны. Данзо не будет предпринимать никаких действий на поверхности, а вербовка кого-то вроде Даичи привлечет к нему внимание. Так что пока он будет только наблюдать. И он также находится в процессе создания новой базы и перемещения своих активов. Так что пока он сосредоточится на этом". Сказал Хокаге, подумав о текущей ситуации с корнем.

"Данзо не из тех, кто будет небрежно относиться к своим передвижениям или информации. Кого именно ты послал, чтобы проникнуть в Корень? Он или она должны быть хороши, если ты получаешь такие точные детали".

"Один из моих Анбу. Кодовое имя Медведь. Ты знаешь его. Ты даже тренировал его какое-то время".

Глаза Кенсея слегка расширились, когда он понял, о ком говорит Хирузен. "Ааа... Так это он... Если это тот сопляк, то тебе не о чем беспокоиться".

"Если я собираюсь помочь тебе с этим, то мне нужны две вещи взамен". Кенсей знал, что Хирузен придет к нему за помощью только в том случае, если у него не осталось много вариантов.

Каге вздохнул, услышав это. "У меня было ощущение, что ты не согласился только по доброте душевной... Что это?"

"Я хочу, чтобы Изен убрался из замка Хозуки".

Хокаге был потрясен тем, что попросил Кенсей. "Это невозможно."

"Нет, это не так. Заключенные в этом изоляторе могут быть освобождены, если деревня отправит официальный запрос". Затем Кенсей сделал еще один глоток из чашки саке.

"Ты забыл. У Данзо тоже есть шпионы на этом объекте. Он был тем, кто поместил туда Изена, и если я вытащу его, Данзо узнает, и он пошлет отряд убийц, чтобы прикончить его... И, кроме того, что толку от этого? У него нет воспоминаний. Он ничем не поможет".

Кенсей вздохнул, вспомнив, что случилось с его другом и когда-то членом Анбу. "Один из немногих случаев, когда Данзо проявил милосердие. Изен был верен деревне так же, как и ты. Он знал это. Но он также знал, что Изен раскрыл несколько его коррупционных деяний. Изен знал о незаконных активах Данзо".

"Что?"

"Да. Но в то время он был слишком зол, чтобы сообщить тебе эту информацию из-за того, что произошло во время его миссии. А потом он попал в ловушку Данзо... За свою пожизненную верность деревне вместо того, чтобы убить его, Данзо запечатал его воспоминания и с обвинениями против Изена он смог заточить его в этом замке. Пока ты просто сидел и не мог ему помочь".

Хирузен сузил глаза на это обвинение. "Ты думаешь, мне было легко просто позволить этому случиться и ничего с этим не делать? Изен публично напал на Данзо и министра Даймё. Это была ловушка для Изена, но он, как слепой дурак, попал прямо в нее. Если бы Изен не был наказан, это могло бы вызвать трения между деревней и столицей".

Кенсей вздохнул, услышав оправдание. Хокаге продолжил.

"Кроме того, как ты думаешь, кто убедил Данзо пощадить его жизнь вместо того, чтобы сразу убить его. Как ты думаешь, кто убедил его, что Изен будет представлять гораздо меньшую угрозу, если у него не будет воспоминаний и он будет заключен в тюрьму вдали от села".

Кенсей был потрясен, когда посмотрел на своего каге. "Ты...?"

"Да. Не думай, что я не помог. Я позаботился о том, чтобы Изен дожил до нового дня".

"Да уж, жирная куча добра. Он жив, но все, что делало его... им, ушло". Кенсей посмотрел вниз и налил еще одну чашку.

"Я бы не был так в этом уверен".

Кенсей посмотрел на Хирузена и увидел каге с легкой ухмылкой.

"Я тот, кто дал Данзо формулу печати памяти. Я сказал ему, что она необратима. Если использовать ее на цели, она навсегда сотрет все воспоминания. И он проверил ее, чтобы убедиться, прежде чем использовать ее на Изене. Дело в том, что... я солгал, когда сказал, что это навсегда сотрет воспоминания".

Кенсей наклонился вперед и посмотрел на Хирузена. "Ты имеешь в виду..."

"Воспоминания все еще в его голове. Просто заперты от всех. Тонкое, но сложное запечатывающее дзюцу, любезно предоставленное леди Мито. Печать, по сути, является замком. Любой, у кого есть ключ, сможет снять эту печать в любое время. Я решил, что будет лучше держать эту информацию при себе".

Кенсей вскочил со своего места, услышав эти слова. "Ты ублюдок. Ты имеешь в виду, что я мог бы спасти его и вернуть его воспоминания все это время... Почему ты не сказал мне?"

"Потому что я знал, что ты отреагируешь таким образом, и если бы ты попытался спасти его, Данзо вмешался бы и убил Изена. И с глазами Даймё над всей этой ситуацией, я не мог ничего сделать, чтобы поставить под угрозу стабильность деревни в то время."

Кенсей выдохнул и сел. Через несколько секунд он заговорил. "Мы должны спасти его".

"Я согласен. Но нам нужно сделать это, не вызывая никаких подозрений. Если мы хотим спасти Изена и вытащить его оттуда, то сначала он должен умереть".

Кенсей сузил глаза. Он понял значение этих слов за секунды. "Инсценировать его смерть".

Хирузен кивнул. "У меня есть идея, но мне нужно время, чтобы создать конкретный план".

"Хорошо... Хорошо... Что бы тебе ни понадобилось. Я помогу тебе с этим. Для Изена". Кенсей говорил с улыбкой. Он был взволнован перспективой спасения своего старого друга.

"За Изена". Хирузен поднял чашку саке, и Кенсей присоединился к тосту за свободу их друга.

"Ты упомянул две вещи. Что второе?" Спросил Хирузен, делая еще один глоток алкоголя.

"Я думаю о том, чтобы кто-нибудь в больнице научил Даичи некоторым медицинским ниндзюцу". Кенсей ответил. "Мне удалось заинтересовать ребенка в этой области. Я сказал ему, что его обучение этому начнется в этом году".

Хирузен нахмурился, когда услышал это. 'Кабуто работает в больнице. Если он узнает о Даичи, то и Орочимару узнает о ребенке. И это так же плохо.'

Заметив, что Хирузен нахмурился, Кенсей почувствовал себя неловко. "В чем дело?"

"Ты не можешь послать Даичи в больницу на тренировку".

"Почему нет?"

Хокаге вздохнул. "Шпион, о котором я упомянул, который связан с Орочимару... Он работает в больнице. Если Орочимару получит информацию о Даичи, это принесет мальчику неприятности".

Кенсей хмыкнул на это. "У Даичи большой потенциал. Изучение медицинских ниндзюцу принесло бы ему большую пользу. И ему потребуется лишь доля времени, чтобы изучить необходимые техники".

"Да. Я уверен, что он способный. Но ты действительно хочешь идти на такой риск?"

Молчание Кенсея было его ответом на вопрос.

Хирузен заговорил через некоторое время. "Я что-нибудь придумаю. Дай мне пару недель".

Кенсей кивнул.

"Я надеялся встретить молодого Даичи, но, похоже, он занят тренировками. Может быть, в другой раз..." Хирузен посмотрел на дверь.

"Он может не возвращаться какое-то время".

Хирузен кивнул. "Тогда мне пора уходить. Я вернусь, когда все будет распланировано".

Кенсей кивнул, и они оба встали со своих стульев. Хирузен повторно применил свое дзюцу трансформации и вышел из дома. Вскоре он покинул это место.

<http://tl.rulate.ru/book/75294/2693668>